0078 Глава I - ваша хорошая выплата Нинг Тао ждал ответа пары, но больная женщина оттянула своего мужчину в сторону и пробормотала.

"Мальчик его отец, ты говоришь, что мальчик - лжец?" Женщина выглядит взволнованной.

Человек украл взгляд на Нин Тао, который стоял в стороне и ждал, и намеренно понизил голос: "Держите свой голос тише, не позволяйте ему услышать вас".

"О". Женщина ответила ударом.

Человек добавил: "Я не вижу, что это жулик, у нас нет денег, из чего он может нас обмануть? Я чувствую себя дураком для него....."

Разговор пары Нинг Тао на самом деле услышал, но услышав, как мужчина сказал, что он "глупый", он не чувствовал себя неловко в сердце, а просто ласково улыбнулся и принял это открыто.

В этой стране много таких бедных людей, как эта пара, которые не имеют ни навыков, ни связей с работой кормильца, и живут на ежедневной основе, но если они достаточно здоровы, чтобы выжить, болезнь может разорвать бедную семью на части. Как естественный посредник между добром и злом, владелец клиники, его естественный долг - лечить больных и спасать людей, а также его работа - наказывать зло и продвигать добро.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Телефон внезапно зазвонил с входящим звонком.

Нин Тао достал телефон и посмотрел на него, это был Цзян Хао, он ответил на звонок: "Цзян Хао, это я, здравствуй".

"Я совсем не хорош". Голос Цзян Хао вышел из телефона.

Нинг Тао сказал с беспокойством: "Что с тобой? Это что-то, что происходит, или это физический дискомфорт?"

"Брат Кон Чжун звонил мне, и я только что узнал, что ты вломился в такую большую партию для Чжао Ушуана, и ты вернулся вчера вечером, почему ты не позвонил мне, чтобы забрать самолет"? Голос Цзян Хао запел от неудовольствия.

У Нинг Тао были головные боли: "Слишком поздно, боюсь, я побеспокою тебя".

"Так что за дела с Чжао Ушуаном?"

Нинг Тао улыбнулась: "Все в прошлом, только не спрашивай".

"Никаких вопросов, боюсь, вы мне не позвоните, если я вам не позвоню?"

Нинг Тао, "....."

"Где ты сейчас, я заберу тебя и пообедаю вместе." Тон Цзян Хао изменился.

Нин Тао посмотрел на горькую пару, которая еще бормотала, а потом сказал: "У меня еще один пациент, обед - это не вариант, как насчет этого, давайте вместе поужинаем вечером, я угощу

вас хорошим".

"Ну, тогда увидимся вечером." Цзян Хао последовал и добавил: "Но прежде всего, я не буду есть в приюте "Солнечный свет". В последний раз, когда ты сказал пригласить меня на ужин, это закончилось тем, что я попал в приют "Саншайн", и я съел ту девушку по имени Суя с полным лицом".

Нинг Тао неловко улыбнулась, "Ха".

"У тебя еще хватает смелости смеяться?"

"Тогда все, звоните вечером". Нинг Тао повесил трубку.

Горькая пара подошла.

Человек колебался, набрался смелости и сказал: "Мальчик, ты говоришь, что ты врач, ты можешь это доказать?".

Нинг Тао улыбнулась: "Конечно, без проблем". Он положил маленькую аптечку на цветочный стол, открыл её, достал изнутри бамбуковый набросок бухгалтерской книги и передал её женщине: "Тётя, пожалуйста, подержи её для меня, я найду бумаги для дяди".

Женщина тоже мало что об этом подумала и протянула руку помощи, чтобы взять бамбуковый набросок из бухгалтерской книги.

Нин Тао вытащил квалификационную карточку практикующего врача из маленького сундучка с лекарствами и вручил ее мужчине.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Дядя, это квалификация врача, поверь мне, я не буду тебе врать". Вот что я тебе скажу, если ты мне не веришь, я пойду в банк и сниму деньги, я возьму сто тысяч, а ты возьми их, и тогда мы поговорим о лекарстве, хорошо?"

"Нет, нет, нет." Женщина поспешно сказала: "Ты лечишь меня, мы должны давать тебе деньги, как мы можем хотеть твои деньги?". Я вижу, что вы, парень, добрый добрый человек, и мы вам доверяем, только... у нас только двенадцать долларов, так что вот в чем дело, давайте дадим вам двенадцать долларов, как насчет того, чтобы вы показали мне болезнь?"

Нинг Тао сказал: "Я не могу взять ваши деньги, ребята...."

Но прежде чем он смог закончить предложение, женщина сказала: "Если ты не возьмешь наши деньги, я тебя не увижу".

Нин Тао горько улыбнулся: "Хорошо, тогда я возьму твои деньги и дам тебе лекарство. Тетя, дай мне эту бамбуковую трубку".

Женщина передала Нин Тао бамбуковый набросок бухгалтерской книги.

Нин Тао открыл бамбуковую книгу счетов, а содержание появилось на бамбуковой книге счетов: Лю Шуфен, родившийся на восьмой день Лунного Нового Года в году Дэн Вэй, хороший человек, с 392 кусочками малой доброты и 39 баллами за заслуги. В течение восемнадцати лет можно есть и скандировать Будду одним умом, накапливать девять баллов за скандирование

добрых дел и в общей сложности сорок восемь баллов за скандирование добрых дел, что может привести к заключению договора за скандирование добрых дел и ликвидацию катастроф и болезней.

Этот взгляд пронесся мимо, и сердце Нинг Тао было не только тронуто, но и немного взволновано. Сорок восемь баллов за заслуги, что для него уже "большое дело". Судя по диагнозу из бухгалтерской книги "Бамбук Джейн", эта женщина, которая была бедна всю свою жизнь, совершила триста девяносто два небольших добрых поступка.

У добра есть хорошая награда.

Ее доброе дело сегодня.

Нинг Тао спокойно воспринял идею в своем сердце.

Мужчина осторожно вытащил несколько мятых монет из кармана брюк и передал их Нин Тао, не забыв спросить: "Ты действительно можешь вылечить мою жену"?

Нин Тао оттолкнул деньги назад и с улыбкой сказал: "Дядя, дай мне денег после того, как ты вылечишься, я не возьму твои деньги, если ты не вылечишься".

"Хорошо, давай пораньше и давай поздно". Человек сказал, убирая еще несколько скомканных купюр. Это все вещи его и его жены, Нинг Тао еще не ходил к врачу, он действительно не может отдать их Нинг Тао сейчас.

"Кстати, как тебя зовут, дядя?" Нинг Тао сменил тему.

Человек скромно сказал: "Не дорого, меня зовут Ву Гуй".

Нин Тао притворился, что снова спросил имя женщины, и некоторое время бездельничал, затем позвонил в машину и дал водителю слово Garden Street. По дороге, проезжая мимо строительного банка, он попросил водителя остановиться и зашел в банк.

"Что доктор Нинг делал в банке?" Ву Гуй был любопытен.

Лю Шуфен не говорила, она посмотрела на дверь банка, немного отвлеклась.

Десять минут спустя Нинг Тао вышел из банка, сел в машину и сказал водителю: "Поехали".

Машина заехала и направилась прямо к Гарден-стрит.

Приехав на пагоду на Садовой улице, Нин Тао вышел из машины и сказал Ву Гуй: "Дядя Ву, я дам тебе рецепт, ты пойдешь через улицу и найдешь аптеку, чтобы забрать лекарство, я отвезу тетю в свою клинику, ты заберешь лекарство, а я добавлю свой секретный рецепт к лекарству".

"Это.....". Ву Гуй был смущен.

Нин Тао засунул рецепт и монету в сто деноминаций в руку Ву Гуя вместе: "Дядя Ву, возьми и возьми лекарство для тёти".

Ву Гуй поспешно оправдывается: "Как это делается? Не надо, не надо".

Нинг Тао сказал: "У кого нет проблем в жизни? Не уходите в отставку, возьмите его к тете, чтобы забрать лекарство, исцеление важно, если человек ушел, угрызения совести не

повернулись".

В глазах У Гуя внезапно появились слезы, и его голос задохнулся: "Я.....".

Нинг Тао сказал: "Тетя, пойдем со мной, в мою клинику".

Разум Лю Шуфана перестал быть бдительным и последовал за Нин Тао.

Перейдя через холодную Садовую улицу, Нин Тао привел Лю Шуфена в клинику Тяньвай в конце улицы. Он открыл дверь, повернулся к Лю Шуфену и сказал: "Тетушка, входите".

Лю Шуфен проследила за Нин Тао в клинику за небом, а после того, как она вошла, дверь клиники закрылась без ветра.

В тот момент, когда дверь комнаты закрылась, Добрый и Злой Трипод открыл улыбку. Черная и белая аура добра и зла отступила от штатива, и из нее поднялся поток зеленого дыма. Это казалось маскировкой Потенциата Добра и Зла, который замаскировался под гигантскую горелку для благовоний.

"Эта ваша клиника такая странная." Лю Шуфен смотрел направо и налево, смотрел на все новое.

Нинг Тао сказал: "Тетя, я все проясню. Ты хороший человек, который сделал добро в своей жизни, и ты не сделал большого добра, а сделал триста девяносто два маленьких добрых дела. Если ты ешь и поешь Будду, и будешь думать о добре, и у добра есть хорошие награды, я буду твоей хорошей наградой".

"Ты... ты бог?" У Лю Шуфен было удивленное выражение лица.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Неважно, кто я, важно то, что ты хороший и добрый человек, и что мы встретились в море людей, случайная встреча и провидение".

"Я... понимаю... тебя послал Бодхисаттва, чтобы спасти меня, не так ли?" Выражение Лю Шуфэнь было торжественным, когда она сказала, что вот-вот встанет на колени на земле.

Нин Тао поспешила поднять Лю Шуфен, не давая ей встать на колени: "Тётушка, не могу, давай поговорим о лечении, иначе дядя Ву не сможет найти её в спешке".

"Исцеление....." выражение Лю Шуфэн было в некотором роде трансом, и она не знала, что происходит у неё в голове.

Нин Тао сказал: "Тетя, я выпишу тебе рецепт, и ты должна его подписать. Тогда добрые мысли и заслуги, которые вы накопили в вашей жизни, будут стерты, и ваша болезнь излечится, не так ли?".

Лю Шуфен кивнул "да".

Крот все еще жаждет жизни, не говоря уже о человеке? Ее ребенок все еще учился в колледже, так как же она могла оставить своего ребенка и покинуть этот мир? Она также хотела, чтобы ее дети стали семьей, она хотела обнять своих внуков, у нее было столько желаний, что она кивала головой, даже не задумываясь об этом, если бы она обменяла свою заслугу делать добро на исполнение этих желаний.

Нин Тао быстро выписывает рецепт доброй ностальгии, а затем передает ручку Лю Шуфену.

Как и ее муж, она почти не имеет образования, знает только несколько китайских иероглифов и может написать только свое собственное имя.

Нин Тао вытащил "Прекрасный Первичный Рецепт Дан", который он усовершенствовал и положил в руку Лю Шуфена: "Тётушка, примите эту таблетку".

Лю Шуфен уставилась прямо на таблетку в руке на несколько секунд, прежде чем вернуться к своим чувствам, а затем проглотила бутик dan первичного рецепта.

Базз!

Трипод Добра и Зла издавал жужжащий звук, и зеленый дым был великолепен, и прилив обычно использовался, чтобы проглотить Лю Шуфена в мгновение ока.

Нин Тао пробудил глаза, но он все еще не мог видеть все, что происходило в зеленом дыму, и он тайно сказал в своем сердце: "Однажды я открою вашу тайну!"

Почти через двадцать или тридцать секунд зеленый дым отступил.

Лю Шуфен выпрямился и упал на землю.

Нин Тао наскребрепнул, чтобы подержать ее, затем положил на спину и, выйдя за дверь, также поднял в руках сумку, которая была приготовлена уже давно. Выйдя из клиники, он перенес Лю Шуфена на спине во внутреннюю часть пагоды и снова поставил сумку на тело Лю Шуфена. Только когда он увидел, что У Гуй идет сюда, он быстро ушел.

У Гуй увидел Лю Шуфэня лежащим на земле, как только он прошел мимо пагоды, поспешил помочь Лю Шуфэню подняться, несколько раз закричал, чтобы не реагировать, он снова задушил Лю Шуфэня в лицо.

Лю Шуфэнь издала стон и протрезвела, она увидела У Гуя и замерла на мгновение, прежде чем сказать врасплох: "Зачем я здесь?".

"Где доктор Нинг?" У Гуй спросил.

В выражении Лю Шуфена дрейфовало: "Какой доктор Нинг, ты боишься, что не умираешь с голоду, да?"

Ву Гуй сказал врасплох: "А? Значит, большой человек проделал такой долгий путь с нами, что ты не помнишь?"

"Ты необъяснима". Лю Шуфен с трудом поднялась с земли, и мешок упал с ее тела.

Несколько кучек денег скатились с их карманов.

Пара была ошеломлена при виде.....

На углу Гарден-стрит появился намек на улыбку Нинг Тао. Деньги в кармане - это 200 000 наличных, которые он специально взял из банка, изначально он планировал дать 100 000, но в банке вспомнили, что у этой несчастной пары все еще есть студент колледжа, которого нужно содержать, временно добавили еще 100 000.

"Это совсем нечестно по отношению к тете Лю, иметь всю жизнь хорошие мысли и заслуги, одну болезнь все отменили, я собираюсь дать ей справедливую, я думаю, что это то, что я имею

в виду, как посредник между добром и злом." Нинг Тао сказал это себе в сердце.

На дне пай-фана пара Лю Шу-фэн внезапно встала на колени и в унисон скандировала: "Спасибо, Бодхисаттва, спасибо, Бодхисаттва...."

Нин Тао улыбнулся и покачал головой, когда повернулся и ушел.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858172